

© 2026 И. В. Осипов
Москва, Россия

«ОБРАТИ И НА НАС СВОЙ БЛАГОСТНЫЙ ВЗОР»: ОБРАЗ ПАТРИАРХА ТИХОНА В ПИСЬМАХ К ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ И В КАНЦЕЛЯРИЮ ПАТРИАРХА

Аннотация. В статье рассматриваются материалы корреспонденции в адрес Поместного Собора Православной Российской Церкви и патриарха Тихона. На основании анализа писем и телеграмм, сохранившихся в Государственном архиве Российской Федерации, выделяются характерные аспекты, позволяющие комплексно и наглядно выявить представления, которые сложились среди населения относительно решения Собора о восстановлении патриаршества и самой фигуры патриарха Тихона. Примечательно, что некоторые характеристики перекликаются с аргументацией, звучавшей в ходе обсуждения соборянами вопроса о восстановлении патриаршества. Как среди проводников идеи патриаршества, так и среди тех, кто направлял свои послания впоследствии, был сформулирован запрос на появление фигуры духовного вождя, с которой связывались надежды пройти сквозь тяжелое время, спасти Россию и ее народ от смуты и развала.

Ключевые слова: духовный лидер, патриаршество, Поместный Собор 1917–1918 гг., патриарх Тихон, революция 1917 г.

Ссылка при цитировании: Осипов И. В. «Обрати и на нас Свой благостный взор»: образ патриарха Тихона в письмах к Поместному Собору и в Канцелярию Патриарха // Традиции и современность. 2026. № 44. С. 57–62.

Публикуется в соответствии с планом НИР РГУ им. А. Н. Косыгина, тема «Жизненный подвиг Патриарха Тихона»

Осипов Игорь Вячеславович (Osipov Igor Vyacheslavovich) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института гражданской идентичности Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), эл. почта: igorosipov2020@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7697-1629>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2026. № 44. С. 57–62
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 94(47).084; ББК – 63.3(2)6-7; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2026-44/57-62>

В конце октября 1917 г. Священный Собор Православной Российской Церкви принял историческое решение о восстановлении патриаршества. На фоне революционных событий, разворачивавшихся в стране, Собором было постановлено: «Восстанавливается патриаршество, и управление церковное возглавляется патриархом» (Колчерин, Мраморнов 2015: 699).

Принятию исторического решения сопутствовали глубокие дискуссии, проходившие на заседаниях Собора. Участники высказывали аргументы «за» и «против», обращались к канонам, историческим примерам, анализу текущей ситуации и оценке подготовленности самого решения о восстановлении патриаршества. Однако сомнения части соборян во многом оказались сняты перед надвигавшейся угрозой неизвестного будущего, происходивших и расширяющихся беспорядков, охватывавших страну. Многие прежние оппоненты идеи патриаршества смирились и признали произошедшее (Запальский 2025: 81).

В мнениях тех, кто выступал за восстановление патриаршества, часто фигурировала эмоциональная аргументация, призыв к необходимости появления фигуры первоиерарха как духовного лидера, вождя. Еще 11 октября 1917 г., вынося на обсуждение Собора вопрос о патриаршестве, докладчик Отдела о высшем церковном управлении епископ Астраханский Митрофан заявил: «Нам нужен Патриарх как духовный вождь и руководитель, который вдохновлял бы сердце русского народа, призывал бы к исправлению жизни и к подвигу и сам первый шел бы впереди. Без вождя нигде не бывает, и в церковной жизни также. Наши духовные силы в разброде и расслоении. Но есть еще опасность, и большая, с другой стороны. Мы боимся за самую целостность всего тела Русской Церкви» (Колчерин, Мраморнов 2015: 444).

Докладчик коснулся и общегосударственной ситуации, обратившись к происходившему развалу страны с сопутствующим отпадением окраин. Им был поставлен вопрос о значении «живого первоиерарха» в «процессе укрепления русской мощи». «Не скажет ли он мощного слова, какое сказали Петр, Алексей, Иона и другие собиратели Русской земли?» – обратился выступавший к участникам Собора (Колчерин, Мраморнов 2015: 444).

Со схожей аргументацией выступил князь Е. Н. Трубецкой, заостривший внимание на необходимости появления во времена развала «живого представителя национальной жизни, живого носителя власти, живого примера», который сможет выступать «центром соборного единения».

Архиепископ Кишиневский Анастасий, коснувшись вопросов устройства высшего церковного

управления и проблематики установления прав и обязанностей патриарха, отметил, что само патриаршество не является формой церковного управления, а есть «живая организующая сила, средоточие нравственного единения» (Колчерин, Мраморнов 2015: 474–475).

Граф П. М. Граббе также акцентировал внимание на важности появления в кризисных условиях «объединяющего начала в церковно-национальной жизни». «Никакую войну нельзя вести без вождя. А ведь для Церкви наступает именно такое время, когда ей придется вести войну», – отметил он в своем выступлении (Колчерин, Мраморнов 2015: 518).

Среди оппонентов идеи восстановления патриаршества звучали аргументы, отсылавшие к отрицательным явлениям в церковной истории, угрозе цезарепапизма, несвоевременности, отсутствию разработанных норм церковного управления, в том числе в вопросе статуса самого патриарха.

Протоиерей Н. П. Добронравов в эмоциональной речи обратился к защитникам идеи патриаршества: «Святой Ермоген был у всех на виду. Неудивительно, что он был избран Патриархом. Нам сейчас тоже нужен церковный богатырь. Но где же он? Покажите: где этот вождь Тарасий или Ермоген? Среди кого должно искать его? Скажите!.. Итак, примеры истории говорят, что вождь может быть только тогда, когда он – у всех на виду, а мы такого вождя не видим; его среди нас нет» (Колчерин, Мраморнов 2015: 580).

По его мнению, предложенный проект патриаршества не наделял патриарха какими-либо правами и полномочиями для решения провозглашаемых задач. «Что этим проектом вы даете Патриарху? Ничего! Это – какой-то пигмей, а вы требуете, чтобы он был великаном. Вы даете ему силу лилипута, а требуете от него богатырских подвигов. Вы не даете ему ничего, а говорите: “Иди, спасай”, – и думаете, что после скажете: “Он встал и спас”», – сокрушался протоиерей Добронравов (Колчерин, Мраморнов 2015: 580).

Однако 28 октября дискуссии завершились, чему в немалой степени поспособствовали разворачивавшиеся революционные события, артиллерийским огнем гремевшие в Москве. В ходе голосования и последующей жеребьевки Патриархом Московским и всея России был избран митрополит Московский Тихон. 21 ноября в Успенском соборе Кремля состоялась интронизация Святейшего Патриарха Тихона (Сафонов 2013: 20).

«В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили мы на древнее место патриаршее. Испытание изнурительной войной и гибельная смута терзают родину нашу, скорби и от нашествия иноплеменник и междоусобных брани. Но всего губительнее снедающая сердца смута ду-

ховная. Затемнились в совести народной христианская начала строительства государственного и общественного, ослабела и самая вера, неистовствует беспощадный дух мира сего», – такими словами патриарх Тихон охарактеризовал в своем послании по вступлению на патриарший престол происходившие в тот период события и ту обстановку, которая царил в России (Кривошеева 2009: 32).

Восстановление патриаршества и восшествие на патриарший престол митрополита Московского Тихона были встречены душевным откликом и духовным подъемом в разных уголках российского государства. Несмотря на неустойчивую и тревожную ситуацию в стране, в адрес Поместного Собора и канцелярии Святейшего Патриарха Тихона массово поступали письма, обращения и телеграммы от разных слоев населения.

Писали представители духовенства и миряне, мещане и представители недавних высших слоев населения; обращались к новоизбранному патриарху жители Торопца – города, где он родился; жители Ярославской губ. – где он не так давно служил; испрашивали молитв с далеких окраин России – Семи-речья, Уссурийского края – словом, со всей страны были обращены взоры и приветственные слова к начинавшему свое патриаршее служение избраннику.

Можно выделить несколько характерных аспектов в корреспонденции, сохранившейся в фондах Государственного архива Российской Федерации (Р-3431 – Всероссийский церковный поместный собор (Священный Собор) и Р-4652 – Канцелярия Патриарха Тихона). Как отмечалось ранее, еще во время дискуссий на Соборе по поводу восстановления патриаршества звучали голоса о том, что необходимо появление фигуры духовного вождя, того, за кем можно пойти, кто объединит разрозненных людей, того, кто поведет за собой сквозь тяжелое время и выведет из смуты. Эти акценты находят свое отражение и в корреспонденции.

«В минуты волнения пучины морской ценен кормчий, знающий свое дело, беззаветно преданный ему, готовый душу положить, лишь бы спасти жизни, находящиеся в плавании. Такому руководителю плавания все насельники корабля неустрашимо вверяют свою жизнь...» – писали «верные чада Церкви Российской» из г. Шацк Тамбовской губ. (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 349).

«В настоящее время очи всех истинно-верных православных людей устремлены к своему отцу и Богом поставленному духовному вождю», – обращались представители Введенского братства из г. Венев Тульской губ. – «Бурное гонение, воздвигнутое на корабль св. Православной Русской Церкви, становится не столь страшным под руководством такого кормчего, как Вы...» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 373).

В 1918 г. патриарх Тихон посетил Ярославскую губ., где прежде служил. Духовенство г. Углич в направленном письме приветствовало первоиерарха «как своего бывшего горячо любимого и мудрого архипастыря, а ныне выдающегося вождя всей Русской православной церкви, мужественного поборника святых целей и законных интересов Православия» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 390).

О тяжелом положении России писали многие; уповая на изменение ситуации, обращались к патриарху жители г. Торопца, где родился патриарх, возлагая надежды на своего земляка: «И вот, когда в государственной жизни царит полное безначалие, Господь вложил благую мысль Поместному Собору Русской Православной Церкви восстановлением патриаршества возвысить идею власти. Когда Русское государство распадается на части, Церковь напротив соединяет всех православных русских людей под водительством единого пастыря» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 391).

В этом письме можно отметить важную деталь – видение в патриархе сосредоточия власти и опоры для восстановления государства. Как известно, в «теории официальной народности» министра просвещения Николаевской эпохи графа С. С. Уварова тремя столпами государства выступали православная вера, самодержавие и народность. В революционную эпоху самодержавие рухнуло с отречением императора Николая II; народность (в XXI в. близким по смыслу является понятие «гражданская идентичность») оказалась в глубоком кризисе, распаде и деконструкции.

Неслучайно и обращение Приходского совета Покровско-Коломенской церкви в Петрограде к патриарху как к «носителю национально-государственного единства и общественного порядка». В этом послании патриаршество названо «сохранившимся могучим стволом великодержавного русского дуба, у которого злая буря обломала вершину и ветки» (ГА РФ 2: Л. 10–10 об.).

Именно религиозное начало с восстановлением патриаршества обрело новый созидательный и объединяющий смысл. Средоточие власти и веры наполняло единый образ патриарха, в отличие от безликого коллегиального Святейшего Синода, понятной и притягательной силой, наделяло первоиерарха исключительным авторитетом и харизмой.

Это, в свою очередь, отразилось на возрастающем давлении на патриарха и всю Церковь со стороны новой власти, основывавшей свою политику на совершенно иных мировоззренческих началах и идеологических установках.

Помимо использования в обращениях слов «вождь», «кормчий», также присутствуют и другие образы. Собрание пастырей церковно-приходских

советов и представителей монашеской братии г. Одессы приветствовало «первоизбранника и духовного вождя всероссийской православной церкви...» с обозначением своих ожиданий: «...да воздвигнет Господь в лице Вашем... великого молитвенника и печальника о судьбах единой великой и Святой Руси в тяжелую годину ниспосланного ей страшного испытания» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 149а).

Верующее население страны видело в решении о восстановлении патриаршества и фигуре самого патриарха спасение России от постигших бедствий: «Сам народ Вас избрал на подвиг Святой России. Каждый христианин должен жертвовать и быть полезным спасти нашу дорогую Родину», – писала баронесса Е. Тизенгаузен (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 353).

«Да будет власть Патриарха... тем знаменем, под сенью которого сохранится единство православного Русского Народа, раздираемого ныне междуусобными распрями и братоубийственной бранью», – писали представители Союза приходских церквей г. Киев (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 20).

Схожее обращение было прислано из Семипалатинска: «Видя гибель государства от захвата власти негосударственными людьми, разрушение армии, молит освященный Собор, как встарь, помочь государству в образовании твердой власти...» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 355).

Совет Юрьевского университета приветствовал в лице патриарха «высокую идею объединения разбросанных духовных сил великого русского народа, которому всегда были близки и дороги религиозные идеалы жизни...», «...усматривая в этом акте первый признак выхода из хаоса анархии и бессилия власти на дорогу порядка и возрождения, первую путеводную звезду во мраке нашего теперешнего политического и нравственного бытия, первый шаг к установлению закономерной власти...» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 49–49 об.).

Также Общество русских граждан г. Юрьев в письме указывало на то, что в фигуре патриарха видит «зарождение той великой духовной творческой мощи, которая устами святого патриарха Ермогена громко и властно будила православную Русь на защиту родной земли» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 9).

Важным элементом создания образа главы Российской Православной Церкви стало обращение к историческим фигурам прошлых эпох. В народной памяти, несмотря на двухсотлетний период отсутствия патриархов в церковной жизни, сохранились образы патриархов Иова и Ермогена (Ермогена). К этим фигурам обращались в письмах к патриарху Тихону, и это, безусловно, наполняло образ дополнительной харизмой, охарактеризовывало те представления, которые возникали в связи с восстановлением института патриаршества в России.

Об этом пишет игуменья Митрофания из Богородице-Владимирского девичьего монастыря г. Вольск Саратовской епархии: «...Всевышний вручил вам жезл святителя Ермогена, патриарха всероссийского...» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 37).

Схожий смысл отражается в письме от причта и прихода Кронштадтского Андреевского Собора: «Промысл Божий, избравший Вас, Святейший Патриарх, на кафедру Св. Ермогена, дал Церкви стойкого защитника Веры Православной» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 333).

Послание из г. Углич дополняет исторические отсылки фигурой Сергия Радонежского: «Подражая примерам преподобного Сергия Радонежского и святого Ермогена – Патриарха Московского и всея России, поведете наш многострадальный народ по пути его религиозно-национального спасения» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 391).

В ряде телеграмм не только прослеживаются упование и надежды, связываемые с появлением патриарха, но и выражаются готовность к жертве, желание проявлять активную деятельность, бороться и защищать святыни. С готовностью идти по призыву патриарха «даже и на страдание за веру Христову...» выступило Введенское братство г. Венев.

В части корреспонденции мелькали отзвуки «воинской» терминологии: «Теперь как воинство, уготованное на брань с врагами спасения, она имеет в лице Твоем, Святейший Патриарх, своего духовного предводителя, опытного в духовной борьбе, твердого в охранении правил Церкви, но и терпеливого и снисходительного к слабым» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 268).

Патриарх Тихон в своих посланиях выражал народные чаяния. Его обращения, призывы и оценки происходившего распространялись по мере возможности по стране, зачитывались в церквях. Этот аспект отразился и в корреспонденции: «Твое послание, как гром небесный, прогремело на всю Святую Русь. Встрепенулась Русь Православная. Вспомнила она свои исторические заветы, вспомнила голоса своих прежних патриархов» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 320). «Умоляем Вас, Святейший Патриарх, чаще обращаться к нам, пастырям и мирянам, с Вашими апостольскими посланиями. Эти послания – светлый, яркий и теплый луч солнца в нашей скорбной жизни», – доносился отклик на патриаршеские обращения (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 188).

Даже в немногих сохранившихся документах эпохи отражается и передается смысл обращенных к патриарху Тихону голосов со всех уголков России. Через эти обращения выступает образ духовного лидера, проводника, на которого легло тяжелое бремя провести народ через испытания, возратить к утраченным истокам, восстановить порядок в стране и образумить людей.

Так, члены профессорской коллегии Демидовского юридического лица обращались к патриарху: «Великая и славная задача выпала Вам на долю, Владыко: стать главой и вождем всех желающих видеть свою церковь свободной и славной в свободном и могучем государстве. Величию этой задачи может соответствовать лишь ее трудность» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 77).

В ответном письме патриарх Тихон отметил: «в общем сочувствии, с которым встречено людьми разных общественных положений восстановление патриаршества в Русской Церкви, мы почерпаем себе силы для предстоящего нам великого и ответственного служения» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 79).

Отметим, что часть корреспонденции, направленной в адрес патриарха Тихона и Поместного Собора, зачитывалась на продолжавшихся заседаниях Собора. По мере возможности патриарх отвечал на письма. В одном из сохранившихся ответных посланий патриарх Тихон отметил: «Усердно молю Господа, чтобы Он осуществил связываемые с восстановлением патриаршества ожидания, и чтобы патриаршество явилось в жизни Русского государства творческим началом восстановления былой славы и могущества нашей родины» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 10).

Составитель сборника «Современники о Патриархе Тихоне» М. Е. Губонин охарактеризовал свойственную первоиерарху простоту и искренность в его общении с людьми: «являясь в самом широком и благородном смысле слова крупнейшим общенародным деятелем небывалой эпохи, Святейший Патриарх Тихон и по своему высокому положению, и по чувству неиссякаемой деятельной любви к людям вообще... изо дня в день соприкасался с огромным количеством народа самого разнообразного настроения и положения...» (Губонин 2007: 14).

По замечанию исследователей, «ни один иерарх Русской православной церкви за всю ее историю не привлекал к себе столь пристального, сострадательного и почтительного внимания всего христианского мира, какое было обращено к Патриарху Тихону еще при его жизни» (Кривова 2000 : 10).

И из далекого от патриаршего престола Семи-речья доносился голос, преисполненный надежды, знаменующий образ патриарха и его служение: «Знаем, тяжел и труден твой крестный подвиг в эти лукавые дни. Но сильна и благодать Божия, осенившая Тебя избранием и молитвами всего народа. И теперь, стоя на духовной страже, обрати и на нас, Святейший Отец, Свой благостный взор, укрепи нас своими святыми молитвами, ободрь нас своим благословением, да право ходим, да свято живем, да благое делаем ко всем, да все творим во славу Божию, на пользу и счастье нашей дорогой многострадальной Родины» (ГА РФ 1: Д. 231. Л. 268–269).

Примечательно, что многие черты и характеристики, нашедшие свое место в корреспонденции к патриарху Тихону, были обозначены еще на Священном Соборе при обсуждении вопроса о восстановлении патриаршества. Образ духовного лидера, объединителя разрозненных сил и восстановителя порядка в Церкви и государстве, историческая преемственность от патриархов предшествующей эпохи – эти аспекты обсуждались в зале соборных заседаний и были отражены в обращениях, присланных позднее в качестве народной реакции на происшедшие события.

Патриарх Тихон оправдал те надежды и чаяния, которые связывались с его фигурой современниками. С учетом обрушившихся испытаний, ему удалось сохранить Православную Церковь, защитить веру и духовные ценности русского народа, несмотря на антирелигиозную направленность этого периода.

«Пусть погибнет имя мое в истории, лишь бы Церкви была польза», – эти слова сказаны патриархом Тихоном в годы гонений. История распорядилась иначе. В 1989 г. патриарх Тихон был канонизирован Русской Православной Церковью, и сегодня память о Святителе сохраняется и особо почитается в российском народе, его образ наполняется новыми чертами и служит ориентиром для молодого поколения, в том числе в результате научного осмысления жизненного пути первоиерарха и той эпохи.

Источники и материалы

ГА РФ 1 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–3431. Оп. 1. Д. 231.

ГА РФ 2 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–4652.

Губонин 2007 – Губонин М. Е. (сост.). Современники о патриархе Тихоне. Т. 1. М., 2007.

Колчерин, Мраморнов 2015 – свящ. А. Колчерин, Мраморнов А. И. (отв. ред.). Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2015.

Кривова 2000 – Кривова Н. А. (отв. сост.). Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли, 2000.

Кривошеева 2009 – Кривошеева Н. А. (сост.). «В годину гнева Божия...»: Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона. М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2009.

Научная литература

Запальский Г. М. Патриаршество и монархический принцип управления в дискуссиях на соборе 1917–1918 гг. и вокруг него // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2025. Вып. 123. С. 74–84.

Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всяя России, и его время. М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2013.

References

Zapał'skij, G. M. 2025. Patriarshestvo i monarhicheskij princip upravljeniya v diskussiyah na sobore 1917–1918 gg. i vokrug nego [The Patriarchate and the Monarchical Principle of Governance in the Discussions at and Around the Council of 1917–1918]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriiia II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Issue 123*: 74–84.

Safonov, D. 2013. *Svyatitel' Tihon, Patriarh Moskovskij i vseya Rossii, i ego Vremya* [Saint Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, and his time]. Moscow: Fond sohraneniya duhovno-nravstvennoj kul'tury «Pokrov».

«TURN YOUR BENEVOLENT GAZE ON US»: THE PATRIARCH TIKHON IMAGE IN LETTERS TO THE ALL-RUSSIAN LOCAL COUNCIL AND TO THE CHANCELLERY OF THE PATRIARCH

Abstract. The article examines the correspondence materials addressed to the Local Council of the Orthodox Russian Church and Patriarch Tikhon. Based on the analysis of letters and telegrams preserved in the Russian State Archive, characteristic features are highlighted making it possible for more comprehensive and visual identify the ideas regarding the Council's decision to restore the patriarchate and the figure of Patriarch Tikhon himself. It is noteworthy that some characteristics echo the arguments voiced during the Council's discussion of the patriarchate restoration. Both among the proponents of the patriarchate idea and among those who sent their messages later, the demand for the figure of a spiritual leader, associated with hopes of going through a difficult time, to saving Russia and its people from turmoil and collapse was formulated.

Keywords: church council of 1917–1918, Patriarch Tikhon, patriarchate, Russian revolution of 1917, spiritual leader.

Authors Info: Osipov, Igor V. – PhD in History, Leading Researcher, Institute of Civil Identity, The Kosygin State University of Russia (Moscow, Russian Federation), E-mail: igorosipov2020@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7697-1629>

For citation: Osipov, I. V. 2026. «Turn Your benevolent gaze on us»: the Patriarch Tikhon image in letters to the All-Russian Local Council and to the Chancellery of the Patriarch. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 44: 57–62

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Kosygin State University of Russia.

